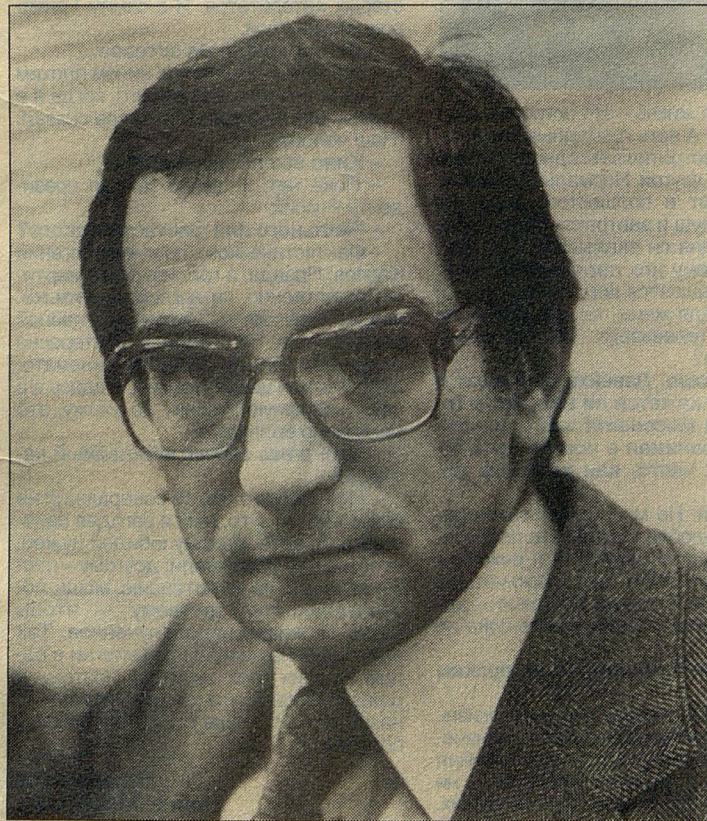

Культура. — 1997. — 29 марта. — С. 11

На вокзале ты всегда аноним

ВСПОМИНАЯ МАСТЕРА

Оксана ГАВРЮШЕНКО

В польском Культурном центре проходит фотовыставка "Кесьлевский". Там же и в Центральном доме литераторов прошли вечера памяти кинорежиссера, ушедшего от нас в марте прошлого года.

Кшиштоф Кесьлевский был красивым человеком. Тот, кого критика называла Достоевским кино, не любил суеты, был скромнен, а обрушившееся на него в последние годы признание ничего не изменило в нем самом. Об этом говорил Станислав Зависьлинский, журналист и издатель альбома о Кесьлевском, презентация которого состоялась на вечере. Альбом уже переведен на многие европейские языки, автор надеется, что и русский читатель сможет познакомиться с ним. Зависьлинский впервые сделал книгу о К. Кесьлевском в 1994 г. с участием режиссера. Думал о втором варианте...

Попытку приблизить режиссера к зрителю предпринял Кшиштоф Вежбицкий в своем документальном фильме "I'm so so" (Гран-при в Марселе и в Карловых Варах). В 1970–1980 гг. Вежбицкий был ассистентом

К. Кесьлевского почти во всех его картинах. Сейчас он предоставил нам редкую возможность визави с режиссером, ставшим безусловным лидером "кинематографа морального беспокойства".

В основном все построено на крупных планах. Вежбицкий задает вопросы о жизни, творчестве. Кесьлевский отвечает. "Ты любишь вокзалы?" — "Снимать на них — нет, а так, в жизни, да". — "Почему?" — "На вокзале ты всегда аноним, всегда".

Человек, создававший в своих фильмах мир двойной реальности, тонкий испытатель души, мысливший циклом, а не одной картиной, в жизни был с ней, этой жизнью, на "вы".

Он проигрывал различные варианты судеб своих героев ("Случайность", "Двойная жизнь Вероники", трилогия "Три цвета"), допуская мысль о прихотливости наших поступков и непредсказуемости бытия. Не отвечал однозначно на вопросы о религии и вере, но почему-то, как справедливо заметил выступавший на вечере Даниэль Ольбрыхский, Кесьлевскому первому пришлось в голову экранизировать десять заповедей.

Кесьлевский в фильме говорит, что он пессимист, сначала представляет худшее, чтобы потом на вопрос "Как дела?" ответить: "У меня все так себе". Тогда как его

ню-йоркский агент неизменно отвечает: "Чрезвычайно хорошо". Из поездок всегда стремился домой, ощущая себя там чужим.

Мирон Черненко, президент российской Гильдии кинокритиков, вспомнил, что впервые увидел Кесьлевского-документалиста в 1971 г. Фильмы его тех лет ("Персонал", 1975) уже можно было назвать метафизическим кино. После "Кинолюбителя" (1979) стало очевидным, что польское общество обрело глубокого аналитика, режиссера со своей особой интонацией, фигуру, крайне раздражающую тогдашнюю цензуру. Фильм в числе других наград взял, как ни странно, и Золотую медаль Московского МКФ, приз ФИПРЕССИ.

После трилогии "Три цвета" был замысел "Чистилище — Ад — Рай". Кесьлевский совместно с Кшиштофом Песевичем (соавтор на протяжении 15 лет) успел написать последнюю часть новой трилогии. Две другие продолжает писать Песевич, существует договор с "MIRAMAX" студией.

"Я не хочу никого зажигать, — говорит Кшиштоф Кесьлевский, — вести за собой и т.п. И никаких революций, помилуй".

Предваряя свой фильм, К. Вежбицкий заметил: "...Его присутствие ощущается среди нас и теперь. Таково влияние всего его творчества". Что к этому добавить?